
НАЛОГОВАЯ НАГРУЗКА КАК ИНДИКАТОР НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМЫ ИСЧИСЛЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ

И.А. Лукьянова

Одной из важнейших функций, выполняемых налогами, является их участие в системе государственного регулирования экономики, и данная функция играет все более значимую роль по мере расширения государственного вмешательства в экономическую деятельность субъектов хозяйствования. Способность налогов своевременно сигнализировать о необходимости проведения экономических реформ базируется на их индикативности – возможности представлять явления в форме конкретных стоимостных и относительных показателей. Практика макроэкономических решений настоятельно требует создания современного инструментария, который позволил бы достоверно оценивать эффективность налоговой системы государства с точки зрения ее воздействия на экономические процессы в стране.

Разрабатывая систему индикаторов, следует учитывать, что, кроме выявления экономических тенденций, налоги могут служить также и показателем развития общества в целом. Так, по мнению одного из основоположников экономической теории А. Смита, налоги являются признаком свободы¹. На взгляд русского ученого начала прошлого века А.А. Соколова, «... рост материального благосостояния и культуры характеризуется повышением так называемой налоговой дисциплины или налоговой морали»², что также является показателем общественного развития. Такой подход предполагает необходимость изучения налогов как системной категории, включающей философский, экономико-стоимостной, финансовый и правовой аспекты.

Целью настоящей работы является изучение налоговой нагрузки как одного из признанных индикаторов налоговой системы. В качестве научного подхода к пониманию экономических последствий применения и использования данной категории используется систематика: метод предложенный российским ученым В. Кукановым в работе «О системности трудовой теории стоимости»³ и развитый в работах Т.Ф. Юткиной. Данный подход предполагает системный анализ факто-

ров в разрезе разномасштабных процессов, протекающих в обществе.

В мировой практике анализа экономических процессов часто используется показатель налоговой нагрузки на экономику, который представляет собой величину доли налоговых изъятий в валовом внутреннем продукте (ВВП). На микроуровне также рассчитывается аналогичный показатель как отношение суммы средств, уплачиваемых в бюджет и внебюджетные фонды, к суммарной выручке предприятия.

Индивидуальные показатели налоговой нагрузки могут быть рассчитаны как для предприятия или индивидуального предпринимателя, так и для конкретного физического лица. В последнем случае в знаменателе математической дроби используется показатель причитающегося физическому лицу дохода.

Как правило, отдельно исследуются **номинальная** и **реальная** налоговые нагрузки. Номинальная представляет собой фискальный потенциал действующей налоговой системы и определяется как отношение исчисленных налогов к соответствующему показателю (ВВП, выручке, доходу), реальная же нагрузка учитывает фактически внесенные в бюджет и внебюджетные фонды денежные средства. С учетом комплекса мер, принятых для обеспечения своевременности и полноты налоговых поступлений в бюджет, разница между номинальной и реальной нагрузкой в нашей стране минимальна. Более того, система плановых платежей по большинству налогов, применяемая налоговым законодательством, гарантирует приближение реальной к номинальной нагрузке и в будущем.

Однако показатели «реальная» и «номинальная» нагрузка относятся к явным величинам, достаточно легко исчисляемым на основе данных статистики. Вместе с тем существует ряд факторов, которые должны быть учтены для более точного определения названных показателей, поскольку «... материальные потери плательщика никогда не исчерпываются только суммой уплаченного

налога. Они всегда превышают эту сумму. Но, к сожалению, измерить этот дополнительный ущерб плательщика не представляется возможным»⁴. Тем не менее постараемся проанализировать хотя бы ряд поддающихся прогнозируемому исчислению факторов, влияющих на показатель налоговой нагрузки. Обозначим новый показатель термином «действительная налоговая нагрузка», под которой будем понимать нагрузку с учетом неявных обстоятельств и факторов.

В ряду таких обстоятельств и факторов, на наш взгляд, можно выделить несколько наиболее значимых.

1) Предоставленные законодательством различного рода отсрочки и рассрочки по налогам и сборам, которые предполагают и не начисление, и не перечисление в конкретном налоговом периоде сумм налогов и сборов. Например, для ряда предприятий Министерства промышленности неоднократно предоставлялась и предоставляется возможность отсрочки уплаты налога на добавленную стоимость в виде экономического эксперимента по стимулированию экспорта. На практике, принимая во внимание тот факт, что основным импортером продукции предприятий Министерства промышленности являлась Россия, это означало поступление на счета предприятий выручки с налогом на добавленную стоимость, отражение этого налога в составе средств целевого финансирования и фактическое неначисление налога в отчетном налоговом периоде. Такая ситуация искажает картину общей налоговой нагрузки и приводит к перекосу понимания этого показателя при переходе на микроуровень. Усреднение общей суммы начисленного налога по отношению к общему объему выручки, полученной предприятиями, не позволяет проанализировать номинальную налоговую нагрузку на предприятиях, не пользующихся возможностью отсрочки.

2) Особенности обложения налогом на добавленную стоимость предприятий свободных экономических зон. Действующее законодательство позволяет предприятиям-резидентам СЭЗ предъявлять покупателям налог на добавленную стоимость по обычной ставке 18%, а в бюджет уплачивать налог из расчета 10%. Такая методика фактически означает дотации из бюджета, хотя в балансах предприятий этот налог отражается в составе источников собственных средств.

3) Скрытой формой налогообложения можно признать наличие жесткой системы

ценового регулирования. По мнению известного русского ученого А. А. Соколова, «цены, устанавливаемые государством, правильнее называть квазичастнохозяйственными ценами даже в тех случаях, когда государство выступает на рынке... Если же, беря продажу тех или иных благ и услуг в свои руки, государство делает это в интересах всего общества, то устанавливаемая им цена приобретает характер публично-хозяйственной цены, в которой имеются некоторые черты, сближающие ее с пошлиной. Все это показывает, что не всегда бывает легко провести эту разницу даже между налогом и ценой; еще труднее провести эту разницу между ценой и пошлиной»⁵. Как жесткое утверждение государством цены, так и политику ограничения рентабельности и наценок можно рассматривать как дополнительную налоговую нагрузку. Обозначив дополнительный доход, который получили бы предприятия при отсутствии ценового регулирования, ДД, сумму неоплаченных налогов, по которым предоставлена отсрочка – НО, сумму налогов, непосредственно поступивших в распоряжение плательщика в форме применения особого механизма исчисления налогов – НС, получим уточненную формулу определения налоговой нагрузки:

$$ДНН = (Н + ДД + НО + НС) / (ВВП + ДД),$$

где: ДНН – действительная налоговая нагрузка; Н – сумма исчисленных налогов и сборов к уплате в бюджет и внебюджетные фонды; ВВП – валовой внутренний продукт.

Формула отражает возникновение дополнительных обязательств по уплате налогов, представляющих собой сумму возможной дополнительной выручки предприятий при отсутствии ценового регулирования, которые взаимозачетом с бюджетом исполняются плательщиками, а также корректирует номинальную налоговую нагрузку на сумму льгот, предоставляемых отдельным плательщикам в форме рассрочек, отсрочек и фактических субсидий.

Во взаимоотношениях с физическими лицами также можно определить показатели «действительного подоходного налога», если учесть аналогичные обстоятельства. Например, по данным А. Войтовича⁶, академик, главный научный сотрудник Национальной академии наук в феврале 2004 г. мог иметь зарплату с надбавкой в сумме 565051 рубль. В то же время главный специалист секретариата парламента со всеми надбавками в феврале имел зарплату 905000 белорусских рублей. Предположив, что уровень квалификации

академика не ниже уровня квалификации управленца, разницу между их заработными платами можно признать дополнительным изъятием из возможных доходов научного сотрудника, вызванных естественными ограничениями ресурсов бюджета. Планы государства по доведению заработной платы работников бюджетной сферы до эквивалента 250 долларов США в 2005 г. и 750 долларов к 2010 г.⁷ при несопоставимо меньшем уровне планируемой инфляции подтверждают признание государством денежных обязательств перед работниками, оплата труда которых финансируется из бюджета. Откорректировав реальную годовую заработную плату научного сотрудника до уровня заработной платы

управленца и увеличив подоходный налог, исчисленный от фактической заработной платы по действующим ставкам, на сумму разницы между реальной и расчетной заработной платой, можно получить показатель действительной налоговой нагрузки, учитывающий недополученные научным сотрудником средства. Показатель номинальной налоговой нагрузки $ННН = ПН/ЗП$ в таблице 1 (см. ниже) трансформируется в расчетный показатель действительной налоговой нагрузки $ДНН = (ПН+Р)/(ЗП+Р)$, где ПН – номинальный подоходный налог, ЗП – номинальная заработная плата, Р – разница между фактическим и расчетным уровнем оплаты труда.

Таблица 1

Определение действительного показателя налоговой ставки при сравнении реальной и расчетной заработной платы

	Сумма заработной платы, руб. в год	Сумма чистого дохода, руб. в год	Сумма подоходного налога, руб. в год	Ставка Налога, % (стл. 3 / стл. 2)
Фактический показатель заработной платы научного сотрудника	6 780 612	6 063 900	716 711	11
Расчетный показатель	10 860 000	6 063 900	4 796 099	44

Источник: собственная разработка

В соответствии с полученными показателями номинальная налоговая нагрузка на заработную плату научного сотрудника в 2004 г. составляет примерно 11%. Вместе с тем действительная нагрузка, исчисленная с учетом предположения о том, что недоплаченная до уровня

управленца сумма заработной платы является дополнительным изъятием, составляет 44%. Указанные данные, представленные в форме рисунка (рис. 1.), наглядно свидетельствуют о существенной доле действительного налога в сумме расчетного заработка научного сотрудника.

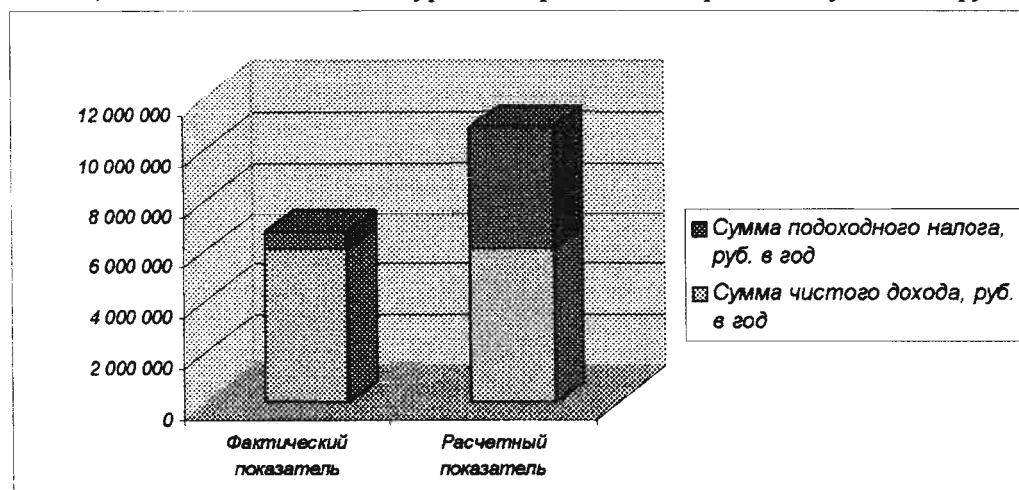

Рис. 1. Преобразование номинального (фактического) показателя налоговой нагрузки в действительный (расчетный).

Аналогичным способом можно исчислить действительную налоговую нагрузку для физического лица, реализующего, например, продукцию подсобного сельскохозяйственного производства заготовителям по закупочным ценам, которые ниже рыночных, сложившихся на аналогичную продукцию. Принимая во внимание освобождение от налогообложения доходов от реализации продукции, выращенной на подсобных участках, тем не менее можно исчислить действительный налог по формуле:

$$ДН=(Цр-Цз)/Цр,$$

где: ДН – действительная налоговая нагрузка; Цр – рыночная цена продукции; Цз – закупочная цена сельхозпродукции.

Приведенные расчеты показывают отличие действительной налоговой нагрузки, исчисленной с учетом скрытых изъятий, от номинальной, используемой в статистических расчетах.

Особое значение корректировки приобретают в связи с проведением сравнительных анализов налоговых нагрузок различных стран для определения приоритетов в налоговой политике государства и использования каких-либо эталонов, поскольку позволяют обеспечить системность и сопоставимость соответствующих показателей.

Идея существования некоего оптимального уровня налоговой нагрузки берет истоки в трудах древних мудрецов. Еще в XIV в. арабский философ Ибн Хэлдан писал: «Следует знать, что в начале династий налогообложение обеспечивало большие поступления от малых ставок. В конце династий обложение обеспечивало малые поступления от больших ставок»⁸. И далее он пояснял, что если династия на подъеме, имеет политическое превосходство, ей необходимо поклонение и любовь, она не заинтересована оставлять после себя, образно говоря, «выжженную землю», экспроприируя необходимое у своих подданных. С другой стороны, когда налоги низкие, имеется желание и энергия делать что-либо. Предприятия растут и расширяются. По мере роста количества предприятий сумма налогов увеличивается. Когда династии остаются у власти и их действия успешны, умеренность и ограничения исчезают. В результате индивидуальные налоги увеличиваются, повышаются таможенные пошлины и в какой-то момент налоговое бремя становится избыточным. Люди, видя низкие результаты своей деятельности, теряют оптимизм. Многие отказываются от деятельности вообще. Из-за

этого поступления в казну уменьшаются. В итоге цивилизация погибает, поскольку стимул для культурной и производственной деятельности исчезает⁹.

Современной интерпретацией этой идеи является концепция кривой Лаффера, появившаяся в США в начале XX в., на базе которой отдельные исследователи остановились на ставке налоговой нагрузки в размере 30% как наиболее полно отвечающей общественным интересам – обеспечивающей паритет интересов частных хозяйств и государства. В настоящее время представители западной экономической науки довольно критично оценивают концепцию кривой Лаффера, считая ее, как минимум, пригодной для американской экономики. Однако в работах экономистов постсоветского пространства идея оптимальной налоговой нагрузки актуальна и часто встречаются попытки углубленного исследования геометрических свойств этой кривой. К разработке идеи привлекаются математики, которые, совершенствуя математический аппарат, усложняют предложенную Лаффером концепцию, дополняя ее набором новых факторов¹⁰. Не умаляя значения трудов по выявлению математическими средствами показателя оптимальной налоговой нагрузки, считаем возможным высказать ряд предположений, касающихся возможности выработки конкретных рекомендаций, пригодных для любой экономики. У европейских ученых сомнения в применимости единого подхода к определению общей оптимальной ставки налогов возникли уже на основе анализа фактического размера налоговой нагрузки в таких странах, как Швеция, Франция, где исторически применяемая ставка отличалась от предложенной последователями Лаффера. Итак, общий ориентир, предположительно, должен направляться на использование подхода как концепции, но не как прямого руководства к действию. Российский налоговед Т.Ф.Юткина увязывает выявление оптимальной величины налоговой нагрузки с определением налогового потенциала. В качестве стоимостной характеристики этого понятия автор предлагает рассматривать разность между суммарной величиной выручки (СВВ) от реализации продукции и средней величиной инвестиционных потребностей (ВИПТ), а также суммой налогов, включенной в суммарную выручку¹¹. Переходя на макроуровень, для определения налогового потенциала, считаем возможным использовать здесь показатель ВВП за вычетом суммы налогов, аккумулируемых

в бюджете. Для обеспечения сопоставимости результатов расчетов целесообразно использовать этот показатель в расчете на душу населения. Опираясь на данные информационного сайта Организации Объединенных

Наций о размере ВВП на душу населения в долларах США (см. табл. 2), исчислим показатель налогового потенциала для четырех стран: Беларуси, России, США и Швеции (см. табл. 3).

Таблица 2

ВВП в расчете на душу населения, долл.

Период	Беларусь	Восточная Европа	Европа	Швеция	США	Российская Федерация
1999	1206	1893	13284	28378	32672	1339
2000	1038	2098	12425	27050	34253	1784
2001	1237	2406	12625	24764	34788	2116
2002	1468	2705	13804	27131	35676	2399
2003	1768	3296	16772	33925	36924	3026

Источник: собственная разработка на основании данных интернет-сайта ООН: www.un.org.

Таблица 3

Определение налогового потенциала на душу населения, долларов США

Страна	Валовой внутренний продукт на душу населения, долл.	Налоговая нагрузка, %	Налоговый потенциал на душу населения, долл., (ст. 2 ст. 2* ст. 3 /100)
Беларусь	1768	40,1	1059
Россия	3026	36,5	1922
Швеция	33925	55,3	15164
США	36924	29,8	25921

Источники: собственная разработка на основании данных о ВВП ООН, Данных Министерства по налогам и сборам: www.nalog.by; Налоги в Республике Беларусь / Под общей редакцией В.А.Гюрджан. Мн, «Светоч», 2002.

Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что простое сравнение величины налоговой нагрузки, сформировавшейся в разных странах, не дает полной картины без учета иных показателей экономического развития. Так более «демократичные» уровни нагрузки в России и Беларуси по сравнению со Швецией сами по себе не свидетельствуют об успехах в области налоговой политики наших стран. При сравнительно большем уровне налогов, Швеция обеспечивает как более высокие социальные стандарты жизни, так и достаточно серьезный налоговый потенциал экономики. Сопоставляя соответствующие показатели по США и Швеции можно делать выводы о том, что, с одной стороны, налоговая нагрузка 55,3% означает исторически сложившуюся высокую социальную ориентированность экономики Швеции по сравнению с американской экономикой, с другой – величина налогового потенциала Швеции исторически достаточна для поддержания высокого социального стандарта в этой стране. Представляется возможным поиск показателя некоего минимального уровня налогового потенциала, который, с одной стороны, обеспечит поступательное развитие экономики за

счет средств для расширенного воспроизводства экономических факторов, а с другой – будет гарантировать населению повышение уровня социальных стандартов.

Проекцией минимального уровня налогового потенциала на микроуровень является показатель прожиточного минимума, устанавливаемый в нашей стране с учетом роста индекса цен.

Таблица 4 показывает пример использования указанного показателя для анализа индивидуальной налоговой нагрузки для физических лиц. На основе данных о заработной плате научного сотрудника и управленца, предложенных в таблице 1, исчисляется подоходный налог с учетом действующих ставок, а также чистый доход после налогообложения. При расчете номинальной налоговой нагрузки ставки для двух категорий работников отличаются лишь на один процентный пункт. Анализ полученной информации свидетельствует о том, что практически одинаковая номинальная налоговая нагрузка по-разному ощущается в зависимости от уровня облагаемого дохода. Так, налоговая нагрузка в 11% при небольшой заработной плате является для физического лица более

Расчет влияния исключения минимальных гарантий на величину налоговой нагрузки

	Сумма заработной платы, руб. в год	Сумма чистого дохода, руб. в год, (ст. 2 - ст. 6)	Сумма минимальной гарантии для обеспечения простого воспроизводства, руб	Превышение чистого дохода над суммой минимальной гарантии, руб, (ст. 4 - ст. 5)	Сумма подоходного налога, руб. в год по действующим ставкам	Ставка налога, фактическая, %, (ст. 6 / ст. 2)	Ставка подоходного налога с учетом корректировки, %, (ст. 6 - ст. 6+ ст. 5)
1	2	3	4	5	6	7	8
Заработная плата научного сотрудника	6 780 612	6063901	5000000	1063901,2	716 711	11	40
Заработная плата управленца	10 860 000	9531380	5000000	4531380	1 328 620	12	23

Источник: собственная разработка.

обременительной, чем нагрузка 12% при высокой, поскольку принципиальной является угроза невозможности обеспечить семье более-менее приличный уровень жизни, что не является проблемой при высокой заработной плате.

При обеспечении гарантированного социального стандарта сама по себе ставка налога уже не имеет принципиального значения, поскольку ее высокий уровень является гарантией широкого социального пакета. Для учета минимально необходимого социального стандарта в системе подоходного налогообложения разных стран применяется система необлагаемых вычетов. Однако в настоящее время в Республике Беларусь ввиду несущественности сумм вычетов, освобождаемых от налогообложения (одна базовая величина на человека и две базовые на иждивенца), система не обеспечивает выполнения возложенных на нее функций. Для расчета предположим, что минимальные гарантии может обеспечить сумма в размере 5000 000 рублей в год. Указанная сумма получена при допущении, что каждому из физических лиц необходимо содержать двух иждивенцев – студента и школьника до 16 лет, на основе данных о бюджете прожиточного минимума для разных групп населения, по состоянию на 1 сентября 2004 г. Ставка подоходного налога с учетом корректировки представляет собой отношение суммы подоходного налога, исчисленного по ранее оговоренной методике, к сумме превышения фактического чистого дохода над

величиной минимальной гарантии и подоходного налога.

Уточненный показатель ставки налога в некоторой степени отражает разницу в весомерности уплачиваемого налога физическим лицом с меньшей заработной платой по сравнению с физическим лицом с более высокой заработной платой. При близких номинальных ставках – соответственно 11% и 12%, эта весомерность варьируется от 23% у управленца до 40% у научного сотрудника.

Перейдя на макроуровень, можно признать очевидным, что простое сравнение ставок налоговой нагрузки стран с разным уровнем ВВП не позволяет реально оценить величину налогового бремени в каждой из них. Соответственно ориентиры при разработке налоговой политики следует выбирать, только при условии обеспечения полной сопоставимости макроэкономических показателей посредством ряда корректировок. Представляется возможным и для макроэкономического уровня исчислить показатель так называемого минимального уровня налогового потенциала (или гарантии), обеспечивающего расширенное воспроизводство, с учетом достижений научно-технического прогресса на каждом историческом этапе. Можно использовать в качестве ориентира и такие показатели, как показатель роста ВВП или соотношение роста номинальной налоговой нагрузки к росту ВВП. Эти показатели, по всей вероятности, более беспристрастно оценят динамику экономики страны.

«С позиций высших человеческих ценностей функционирование системы налогообложения шаг за шагом, этап за этапом должно подчиняться целям приращения богатства нации в целом. Поэтому при построении конкретной налоговой системы государства важно преодолеть групповые, личные и любые другие эгоизмы»,¹² – считает российский экономист Т.Ф.Юткина. Всецело поддерживая

данную точку зрения, считаем уместным добавить, что при этом чрезвычайно важно учесть исторические особенности национальной экономической системы при ориентации на мировой опыт, чтобы корректно позиционировать ее по отношению к странам мирового сообщества и выбирать правильные ориентиры для выработки собственной экономической политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо-Пресс, 2000.
2. Соколов А.А. Теория налогов. М.: ООО «ЮрИнфоР-Пресс». 2003. С.71.
3. Куканов В. О системности трудовой теории стоимости // Вопросы экономики. 1990. № 7. С. 112–124.
4. Соколов А.А. Теория налогов. М.: ООО «ЮрИнфоР-Пресс». 2003. С.456.
5. Там же. С.86.
6. Войтович А. Наука, как государственный приоритет // Национальная экономическая газета. 2004. № 62.
7. Лукашенко А. Выступление перед студентами Брестской области 27/09/2004 г., сайт www.prezident.gov.by
8. From the Muqaddimah: An introduction to History. Translated from Arabic by Franz Rosenthal. Bollingen Series XLIII, 1958 (Перевод автора статьи).
9. From the Muqaddimah: An introduction to History. Translated from Arabic by Franz Rosenthal. Bollingen Series XLIII, 1958 (Перевод автора статьи).
10. Балацкий Е.В. Анализ влияния иналоговой нагрузки на экономический рост с помощью производственно-институциональных функций//Проблемы прогнозирования. 2003 г. №2. С.88-105
11. Юткина Т.Ф. Налоговедение: от реформы к реформе. М.: Инфра-М. 1999. С. 28
12. Там же. С.24.

РЕЗЮМЕ

Работа посвящена проблеме определения налоговой нагрузки на макро- и микроуровнях. Изучаются возможности определения показателя действительной налоговой нагрузки. Предложен ряд корректировок показателей номинальной нагрузки с учетом специфических факторов и обстоятельств, косвенно влияющих на ее величину. Предпринята попытка предложить уточняющие корректировки, обеспечивающие учет влияния на налоговую нагрузку государственного регулирования цен, использования налоговых отсрочек и специфической льготы предприятий СЭЗ по налогу на добавленную стоимость. Изучены возможности корректировки налоговой нагрузки с учетом чистого дохода.

SUMMARY

The article is devoted to the problem of determining tax burden in macro and micro economics. The possibility of determining the index of true tax burden has been studied. A number of adjustments of nominal burden indices have been offered with regard for specific factors and circumstances indirectly influencing its value. Also, the attempt has been made to offer the adjustments enabling to take into account the influence of the state's price regulation on tax burden, as well as the use of tax deferrals and the specific privilege of FEZ enterprises in VAT. The possibilities of tax burden adjustment with regard for net income have been studied.